

Но теперь Е Юйфань уже не был тем Е Юйфанем, каким был раньше. Он заболел, и на него повлиял тот «он сам», которого он крайне не любил и который называл себя художником. Это привело его на этот путь, и теперь он с радостью бежал по нему. Да, в этот момент он любил рисовать, наслаждался процессом обучения, и неважно, была ли эта любовь и желание навязанными или искренними. После той драки с Цзян Бин в поле он перестал мучиться этим неоднозначным вопросом, потому что не хотел идти против своего сердца.

Итак, после того как Ли Лэ высказал свои переживания, Е Юйфань равнодушно утешил его:

— Держись.

— ...

Ли Лэ чуть не поперхнулся. Он только что с горечью произнес: «Только те, кто выбыл из гонки, идут по этому пути», а Е Юйфань тут же добавил: «Держись». Эти два слова словно добавили соли на рану!

Е Юйфань с беспечностью спросил:

— А кто такой учитель Фэн?

Ли Лэ раздраженно ответил:

— Мой репетитор!

Е Юйфань:

— Учишься рисовать и нанимаешь репетитора?

Ли Лэ фыркнул:

— Конечно! Я не хочу, чтобы меня учили по шаблону, как всех остальных!

Е Юйфань равнодушно произнес:

— Ага.

Ли Лэ с гордостью добавил:

— Учитель Фэн — член Ассоциации художников Нинчэна, он мастерски рисует портреты, достаточно одного взгляда, чтобы изобразить человека!

Е Юйфань:

— Одного взгляда?

Ли Лэ:

— Да, учитель Фэн говорит, что даже человека, которого он видел десять лет назад, он до сих пор помнит.

Е Юйфань задумался:

— Видел один раз и не забыл? Все, кто учится рисовать, такие?

Ли Лэ посмотрел на него, как на дурака:

— Конечно нет! Такие способности нужно годами тренировать, постоянно наблюдать, часто рисовать, много практиковаться! Я сейчас рисую, глядя на объект меньше, чем другие. Учитель Фэн говорит, что во время рисования нужно меньше смотреть и больше думать!

— А бывают ли те, кто с рождения обладает фотографической памятью? — спросил Е Юйфань.

Ли Лэ:

— Да, есть такая способность, как фотографическая память. То, что видишь, запоминается, как фотография, и никогда не забывается!

Е Юйфань задумался. Он вспомнил, как в первом классе учитель заставлял их учить таблицу пиньиня. Другие долго не могли запомнить, а он, взглянув один раз, смог воспроизвести всё, потому что в его голове была эта таблица, и он мог просто скопировать её, закрыв глаза. То же было с поэзией: даже если там встречались незнакомые иероглифы, он мог их скопировать, как узоры. Учитель считал, что у него хорошая память, а он сам удивлялся, почему другие не могут запомнить... Но позже эта способность постепенно исчезла, и многое приходилось запоминать через понимание. Хотя это и не было фотографической памятью, запомненное было более структурированным, логичным, и в голове формировалась сеть, которая придавала ему уверенности.

И вот сейчас Е Юйфань обнаружил, что эта способность вернулась!

Он мог запомнить каждого, кого видел. Например, когда он впервые пришел в школу Цзян Сюэ, он легко вспомнил тот день в магазине художественных принадлежностей. Когда он рисовал мотоцикл в мастерской, даже если не закончил на месте, мог потом где угодно дорисовать по памяти. В отличие от Цзян Сюэ, которая, рисуя с натуры, всегда смотрела и затем рисовала понемногу, очень медленно.

Ли Лэ продолжал:

— Если кто-то действительно обладает фотографической памятью от рождения, то это точно гений!

Е Юйфань усмехнулся:

— Хе-хе.

Он улыбнулся Ли Лэ, словно благодарил за комплимент.

Ли Лэ:

— ...

Жуй Бэйнянь, закончив собрание в городе S, на поезде добрался до Нинчэна. На этот раз он приехал сюда, и даже Чжун Юэжэнь об этом не знал.

Несколько дней назад Чжун Юэжэнь сообщил ему, что семья Е отказала Жуй Бэйняню в встрече с Е Юйфанем, что огорчило его настолько, что он несколько дней не мог спать.

Почему они отказали? Его предположения были логичны, и если бы пациент сотрудничал, истина быстро бы раскрылась! Как только причина болезни будет установлена, лечение можно

будет подобрать более точно!

Он размышлял и не мог отпустить эту проблему, которая мучила его уже несколько месяцев, и потому решил приехать вопреки всему.

В этот день Е Юйфань, как обычно, пообедал с Цзян Бин.

После обеда солнце светило ярко, наполняя город теплом. На улице Цаншуй в весеннем воздухе кружились тополиные пушинки. У входа в переулок с каменной мостовой Е Юйфань выбрал тихий уголок, сел на ступени старого дома и открыл скетчбук, чтобы сделать набросок.

Цзян Бин закурил, стоя над склонившимся над рисунком Е Юйфанем. Его изогнутая шея была белой и изящной, напоминая изящную водоплавающую птицу.

Желто-белый бродячий кот, дремавший на солнце, испугался, когда Цзян Бин бросил в него камешек, и убежал, поджав хвост.

Е Юйфань как раз рисовал кота, и, увидев, что «модель» сбежала, с досадой пнул Цзян Бина:

— Ты что делаешь?

Цзян Бин усмехнулся:

— Хе-хе.

Е Юйфань пришлось рисовать по памяти, и несколькими штрихами он изобразил свернувшегося кота. Цзян Бин, держа сигарету в зубах, оценил:

— Неплохо!

Е Юйфань не ответил, перевернул страницу скетчбука на последний пустой лист, взглянул на Цзян Бина и улыбнулся:

— Не двигайся.

Затем быстро набросал контур человеческой фигуры. По мере добавления линий образ становился всё более четким. Цзян Бин увидел, что это он сам, опирающийся на каменную тумбу с сигаретой в руке.

— ... Эй, за рисование меня нужно платить! ... Я выгляжу так сурово? ... Почему рот такой?

Увидев, что Е Юйфань изобразил ему кошачий рот, Цзян Бин вскочил.

В этот спокойный и умиротворенный полдень появился Жуй Бэйнянь.

— Е Юйфань.

Жуй Бэйнянь стоял у входа в переулок, улыбаясь безобидно, но для Е Юйфана эта улыбка была страшнее, чем у Смерти.

— Помнишь меня?

Расслабленное выражение лица Е Юйфана мгновенно окаменело.

— Кто это?

Цзян Бин посмотрел на выражение лица Е Юйфана и тихо спросил.

— Твоя классная руководительница?

Е Юйфань покачал головой:

— Это врач.

— ...

Тот врач, который диагностировал у Е Юйфана психическое заболевание? Цзян Бин заинтересовался: зачем он здесь?

Жуй Бэйнянь улыбнулся Цзян Бину и вежливо сказал:

— Ты друг Сяо Юя? Я хотел бы поговорить с ним наедине, можно?

Е Юйфань схватил руку Цзян Бина, молча отказываясь от неожиданной просьбы незваного гостя.

Цзян Бин почувствовал тепло в груди. Чувство, что на него полагаются, пробудило в нем желание защищать. Хотя этот вежливый и учтивый мужчина не вызывал у него отвращения, но если Е Юйфань нуждался в помощи, он без колебаний встал бы на его сторону. В одно мгновение он превратился в защитника и, нахмурившись, сказал:

— Что ты хочешь сказать, нельзя здесь?

Жуй Бэйнянь кашлянул:

— Может, сядем где-нибудь и поговорим?

Очевидно, то, что он хотел сказать, не ограничивалось парой фраз.

Е Юйфань уже хотел отказаться, но Жуй Бэйнянь добавил:

— Сяо Юй, разве ты не хочешь узнать, что с тобой происходит?

Е Юйфань вздрогнул, напряженно глядя на Жуй Бэйняня:

— Ты знаешь?

Жуй Бэйнянь сказал:

— Я попросил экспертов оценить те рисунки, которые ты создавал в состоянии транса.

Е Юйфань:

— ...

Через десять минут трое сидели в ближайшем чайном баре. Цзян Бин скрестил руки на груди, настороженно наблюдая, словно защитник.

Жуй Бэйнянь тоже чувствовал себя неловко. Он уже несколько дней был в Нинчэне, и

встретиться с Е Юйфанем было не так уж сложно. В конце концов, где может проводить время шестнадцатилетний школьник?

Незаметно наблюдая за ним несколько дней, Жуй Бэйнянь изучил маршруты Е Юйфана, но обнаружил, что тот всё время проводит с компанией хулиганов, и поймать его одного было сложно. Сегодня, когда рядом с Е Юйфанем был только один человек, он решил подойти.

— Говори.

Е Юйфань старался успокоиться. Прошлый опыт заставил его испытывать инстинктивное отвращение к Жуй Бэйняню, но всё уже позади. Он утешал себя тем, что Жуй Бэйнянь не сможет ничего сделать с ним в общественном месте.

Жуй Бэйнянь, проявляя необычную чуткость, заказал чайник успокаивающего чая, а затем начал подробно рассказывать Е Юйфаню о своих исследованиях и предположениях.

Его выводы были логичны, его рассказ эмоционален, его отношение искренне. Даже ничего не знающий Цзян Бин был поражен, перейдя от шока, вызванного «истиной», к полной растерянности после промывания мозгов...

Неужели действительно возможно перерождение души из прошлой жизни? Боже, это что, научная фантастика?

<http://bllate.org/book/16335/1474942>